ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 26.04.2022 | Николай Капитоненко

Реальная, хоть и отдаленная перспектива

Украина не стала лучше готова к членству в ЕС, изменилась ситуация в европейской безопасности. Нужно найти выход из развязанной РФ войны.

Российское вторжение в Украину поменяло и частично разрушило привычную международно-политическую реальность. До 24 февраля Россия была интегрирована в глобальную экономику, имела хорошие перспективы роста, практически готовый газопровод «Северный поток – 2» – при этом НАТО не собиралась никуда расширяться, а членство Украины в ЕС выглядело очень отдаленной перспективой на фоне традиционных многочисленных внутренних проблем в стране.

Методичному разыгрыванию собственных преимуществ Кремль предпочел авантюру, которая дорого обойдется многим. В то же время война России против Украины – это глубокий кризис, способный резко поменять сценарии будущего развития событий и сделать вполне вероятными события, которые еще два месяца назад казались фантастическими.

Один из таких сценариев связан со вступлением Украины в ЕС. 28 февраля в осажденном Киеве, судьба которого в тот день была совершенно не ясна, президент Зеленский подписал заявку на членство Украины в Европейском союзе, а также совместное заявление вместе с премьер-министром и главой парламента Украины. К тому моменту Киев держался уже четыре дня, и первые сомнения в способности России достичь успехов в быстрой кампании уже начали погружать Европу в состояние стратегической неопределенности.

Это был хороший момент для символического шага Зеленского. Он нес свет в конце тоннеля для многих украинцев, а европейцам предлагал возможную основу будущей перестройки всей системы международной безопасности. В том, что систему придется перестраивать, почти нет сомнений.

В свое время похожая логика символизма и надежд на будущее сработала с подписанием Соглашения об ассоциации между ЕС и Украиной в марте 2014 года, меньше чем через неделю после «референдума» в Крыму, в разгар сложных и непредсказуемых революционных событий в Киеве. Этот шаг стал важным элементом укрепления украинской государственности, видения будущего и системы ценностных ориентиров. Лишенная надежд на скорое членство в ЕС – о том, что Соглашение об ассоциации никак не предусматривало членство, часто напоминали в Европе – Украина могла по крайней мере сосредоточиться на реализации потенциала самого объемного Соглашения об ассоциации в истории.

Угрозы для Украины, возможно, не были угрозами для Европы, но после российского вторжения все принципиально изменилось

В 2022 году контекст разговоров об отношениях Украины и ЕС резко изменился. Из вечно отодвигающейся перспективы вступления евроинтеграция Украины превратилась в один из немногих элементов, способных создать хоть какой-то прогресс в урегулировании конфликта.

Все дело в гарантиях безопасности. Российское вторжение поставило Украину перед необходимостью готовиться к следующей войне. Никакие обещания – письменные или устные – не станут достаточными. Любое правительство в Киеве обязано будет впредь в отношениях с Россией исходить из худших сценариев развития событий.

Сдерживать потенциальное возобновление российской агрессии можно, либо рассчитывая на прямые гарантии безопасности, либо выделяя значительную часть ресурсов на построение и поддержку эффективных и современных вооруженных сил. Членство в НАТО могло бы стать эффективным инструментом гарантий, но именно оно, во-первых, выглядит нереалистичным, а, во-вторых, заявлено Россией как угроза ее безопасности.

Довоенная логика здесь продолжает работать: высокие риски прямого конфликта с Россией усложняют для Украины задачу вступления в НАТО. По этой причине продолжается обсуждение гарантий безопасности на уровне отдельных государств или же в многостороннем формате вне НАТО. Это сложное обсуждение. Во-первых, мало кто может такие гарантии дать, особенно когда речь идет о потенциальной войне с Россией. Похоже, эффективными и надежными будут лишь гарантии США. Только они имеют возможности проецировать свою военную мощь в достаточном для

сдерживания России количестве. Во-вторых, мало кто хочет давать гарантии безопасности, связываясь с высокими рисками в будущем. При этом государства Запада и отказаться от диалога на тему гарантий безопасности не могут, потому что продолжение войны в нынешнем виде создает для Европы серьезные проблемы.

Вступление же в Европейский союз не вызывает, похоже, такого антагонизма. Москва в своей довоенной риторике не обращалась к проблеме расширения ЕС и не обвиняла его в угрозах для собственной безопасности. Это создает кое-какое пространство для дополнительных возможностей.

«По ускоренной процедуре» вступить в ЕС невозможно. Даже по оптимистичным оценкам украинских политиков и дипломатов, речь идет о нескольких годах.

Конечно, членство в ЕС не может считаться полноценной гарантией безопасности. Но оно способно, во-первых, увеличить цену агрессии для России и, во-вторых, предоставить перспективу восстановления ослабленной экономике Украины. Такое восстановление станет необходимым условием для поддержания эффективных оборонных возможностей Украины.

Сложностей, конечно, много. На уровне концептуальном, и на это уже указывали многие европейские чиновники, невозможно взять и «по ускоренной процедуре» вступить в ЕС. Это долгий и сложный процесс, требующий согласования множества аспектов, от законодательных актов до технических стандартов. Даже по оптимистичным оценкам украинских политиков и дипломатов, речь идет о нескольких годах. Даже рекордно короткие сроки вступления в ЕС Австрии, Швеции и Финляндии составляли около четырех лет. С тех пор ситуация не стала проще, а стала, пожалуй, сложнее, потому что количество норм права ЕС существенно возросло. Кроме того, к членству в ЕС уже сформирована «очередь» из пяти государств. Все это действительно важные препятствия, поскольку влияние бюрократии и процедур в Европейском союзе остается сильным даже в чрезвычайных условиях.

Симпатии и сочувствие европейцев нужно суметь конвертировать в политические результаты

На политическом уровне потребуется согласие стран-членов. Общая обстановка в Европе изменилась настолько, что вместо чисто символической довоенной поддержки в виде деклараций, подписанных некоторыми европейскими государствами, сегодня можно говорить о наличии широкого общественного консенсуса в

Европе по поводу европейского будущего Украины. Этот консенсус уже вылился в официальные заявления лидеров ряда восточноевропейских стран о том, что Украина заслуживает немедленного предоставления перспективы членства. Общественное мнение по всей Европе постепенно склоняется к поддержке этой идеи – это можно заметить и по реакции национальных парламентов на выступления украинского президента. Мало кто из политиков европейского уровня сегодня готов формально возражать против самой идеи европейского будущего Украины. При этом, конечно, задача не становится легкой автоматически. Симпатии и сочувствие европейцев нужно суметь конвертировать в политические результаты. Заручиться поддержкой наиболее влиятельных членов ЕС – Германии и Франции – будет критически важно. Здесь потребуется действительно тонкая дипломатия и глубокое понимание интересов Берлина и Парижа. К ним, в частности, относится восстановление европейской безопасности. Кроме того, на этом пути важно будет положить конец старым ссорам или по крайней мере обозначить перспективы их завершения.

И все же ключевые аргументы находятся в сфере безопасности. Дело не только в том, что Украина защищает Европу от российского ревизионизма ценой жизней своих граждан – и вступление в ЕС могло бы стать жестом признания важности ее вклада в европейскую безопасность. Дело еще и в том, что вряд ли эта европейская безопасность будет возможна, если Украина, как и до войны, продолжит пребывать в «серой зоне» Европы, без союзников, гарантий и надежного европейского будущего. Угрозы для Украины, возможно, не были угрозами для Европы, но после российского вторжения все принципиально изменилось.

За два месяца войны Украина не стала лучше готова к членству в ЕС. Но изменилось кое-что другое – общая ситуация в европейской безопасности. И продолжение войны обойдется Европе гораздо дороже. Теперь ЕС не может оставаться в стороне и ждать, ему тоже

нужно найти выход из развязанной Россией войны.

Если Украина получит статус страны-кандидата в июне, это станет обнадеживающим сигналом для всех. То, что казалось невозможным до 24 февраля, стало предметом обсуждения и вполне реальной, хоть и отдаленной перспективой.

Николай Капитоненко
Киев

Кандидат политических наук Николай Капитоненко (Nickolay Kapitonenko) - доцент Института международных отношений Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, директор Центра исследований международных отношений. Член Общественного совета при Комитете по международным отношениям Верховной рады Украины. Редактор журнала *UA: Ukraine Analytica*, автор более 70 научных статей. Основная сфера интересов – международные конфликты и внешняя политика Украины.